

В нашей семье (муж – Михаил Мишин, дочь Катя) было всего четыре представителя кошачьего племени. Первого звали Сережей. Это был сиамский кот. Однажды он съел длинную-предлинную веревку – несколько метров. Пришлось делать операцию. Она прошла вроде бы хорошо, но когда Сережу уже зашили, то вкололи лекарство, на которое у нашего кота была аллергия. И он умер. Ему было лишь три года.

Мы опять взяли сиамца. Звали его Пленум. Он тоже любил есть все подряд. Этот умер от болезни почек.

Третьего кота мне подарили на Арбате у подземного перехода. Его мне потом не вернула Катя Семенова, которой я дала передержать его на время гастролей. Впрочем, насколько мне известно, Роману Михайловичу (так его назвала Катя Семенова, причем, отчество дала в честь моего мужа) живется неплохо.

Моя семья. – 2000. – июль (~ 5) – с 5.

ПАРТНЕРЫ ТАТЬЯНЫ ДОГИЛЕВОЙ

Четвертого кота звали Дантон. Его привезли из Бали, и он был невероятного ума и хищник по натуре. Стоило бросить на пол бумажку и сказать: "Дантон – враг!", как он тотчас бросался на "врага", побеждал и приносил к ногам хозяев. Когда появилась в доме дочь Катя, Дантона пришлось отдать подруге в деревню, поскольку он стал жутко ревновать к ребенку. И мы решили не рисковать – подождать, пока девочка подрастет... Хотя буквально вчера иду и вижу: продаются маленькие котята. И сердце сжалось...

А теперь я расскажу о своих четвероногих партнерах на съемочной площадке. Если говорить честно, то я НЕ-НА-ВИ-ЖУ сниматься с животными. И так на площадке беспорядок. Мука. А тут еще эти...

Для ясности приведу пример. Снимался в Тверской области, в деревне Михайловской, фильм "Обида". Я играла роль хозяйки коровы, которая и была главной героиней. Сменилось три состава животных. Первую корову хозяин забрал сразу после первого дня съемок, когда увидел, как мы над бедняжкой издевались. Он объяснил свой поступок страхом, что у его буренки пропадет молоко... Наконец сердобольные сельчане сжалились и выделили нам для съемок еще одну корову. По сценарию героиня фильма должна была отвести свою "подругу" на бойню, чтобы продать за деньги, которые она задолжала. В пути корова останавливалась, и хозяйка начинала ее доить прямо на землю. Такая вот трогательная сцена. Но как ее снять? Ведь корове не объяснишь, что это нужно по замыслу сценария – остановиться. И вот я делала вид, что гоню ее, а сама незаметно останавливала. На третьем дубле, когда я одновременно толкаю и прошу корову идти, а сама ее держу, на глазах у коровы появились слезы. От обиды, непонимания, несправедливости. К тому же я ее стегала, правда, не слышном. Обидно, но оператор так и не сумел снять эти слезы, а я их и сейчас вижу. Впрочем, я тоже претерпела тогда немало. Стала я (опять же по сценарию) доить корову. Возможно, я не так

села или корова испугалась оператора, который полез снимать мои руки крупным планом, только она взбрыкнула. Да так, что я чуть не осталась без носа или без глаза. И это еще не все. В сцене прощания я должна была обнимать корову за шею, говорить всякие ласковые слова типа "коровинушка моя". И в этот кульминационный момент корова (нечаянно, конечно) наступают своим копытом мне на ногу. И вот, превозмогая дикую боль, я говорила всякие нежные слова. Можно было бы прервать съемку, но жаль было портить дубль. Ведь так трудно заставить животное смотреть, куда надо. А тогда корова как раз смотрела, куда надо, правда, стоя на моей ноге. Эту съемку я запомнила на всю жизнь.

Была еще куца фильмов, где мне в партнерки доставались животные. Один снимался в цирке и назывался "Говорящая обезьяна". К счастью, я в этой картине не пострадала, зато многим участникам досталось немало. На этот раз "корнем зла" были две обезьяны. Ничего ужаснее я никогда не видела в жизни! Их подлость заключалась в том, что они притворялись тихими и скромными, а на самом деле только и выжидали, когда дрессировщик потеряет бдительность. Стоило кому-нибудь в этот момент подойти к ним со словами: "Ой, какие хорошенькие!" – они тотчас вцеплялись в его волосы. Особенно любили женщин с длинными пышными волосами. Как сейчас вижу картину: женщина кричит, а обезьяна сидит на ней и дерет ее волосы!

Что они еще вытворяли на съемочной площадке, просто невероятно. Вырвать сумочку из рук – это просто ерунда. Особенно любили эти обезьяны срывать юбки у зазевавшихся дамочек. Причем выбирали с большим пониманием, какая юбка лучше для этого хулиганства подходит...

А еще я с тигром снималась. Один известный фотограф даже сделал снимки, где я лежу в обнимку с тигром! К сожалению, фотограф умер, а фотографии так до нас и не дошли.

Владимир КРАСОВСКИЙ